

В.В. Гусаков

г. Киев

О датировке первых контактов древнего Китая и античной Средней Азии

Ключевые слова: Средняя Азия, Китай, Трансоксиана, Греко-Бактрийское царство, ранняя Хань, оазисы Синьцзяна

Традиционно в отечественной и зарубежной науке отправной точкой в установлении прямых контактов между народами Средней Азии и Китая считается миссия китайского посланника Чжан Цяна, посетившего в 138–126 гг. до н.э. целый ряд стран Среднеазиатского региона [4, с. 89–153]. Сообщения Чжан Цяна серьезно раздвинули представления древних китайцев о западных границах ойкумены и подтолкнули к развитию ханьской экспансии в этом направлении. По мере её эскалации, в последующие триста лет среднеазиатско-китайские связи развивались исключительно активно. Династийные хроники того времени (*Цяньханьшу*, *Ханьзи*, *Хоуханьшу*) демонстрируют прекрасную осведомлённость о событиях и процессах, происходивших в оазисах среднеазиатского междуречья (Трансоксиане). И по сей день они считаются наиболее точными нарративными источниками при реконструкции запутанной среднеазиатской хронологии в эпоху поздней античности.

Одновременно сама возможность существования у древнего Китая связей с народами и государствами Трансоксианы во времена, предшествовавшие эпохальной поездке Чжан Цяна, считается маловероятной, причём главным образом с точки зрения общего развития исторического процесса в Китае. Ведь прежде чем начать активное военнополитическое наступление на Среднюю Азию, китайцам ещё предстояло создать собственное централизованное государство, сменить династию, выдержать трудную борьбу с племенами сюнну, а также

© Гусаков В.В., 2013

аннексировать Восточный Туркестан (Синьцзян). До выполнения всех этих задач в конце II в. до н.э., не существовало ни объективных предпосылок, ни реальных возможностей для проникновения Поднебесной в Трансоксиану.

Между тем, подобный подход парадоксальным образом не учитывает возможности обратного развития китайско-среднеазиатского сближения, а именно первенства государств Средней Азии в этом процессе. Иными словами, если раньше последней четверти II в. до н.э. древнекитайское государство было ещё не готово прийти в Согдиану и Бактрию, то это не мешало государствам античной Средней Азии самостоятельно открыть для себя Китай. Подобное открытие выглядит тем более возможным, если мы учтём, что в более чем столетний период, предшествовавший прибытию Чжан Цяна в Бактрию (128 г. до н.э.), страны региона были интегрированы в составе огромного и сильного Греко-Бактрийского царства.

Возникшее как объединение многочисленных местных греко-македонских военизированных поселенческих общин и являвшееся, по сути, милитаристской узурпацией в отдельно взятой провинции, оно изначально обладало недюжинным военным потенциалом. Опираясь на современную профессиональную вооружённую силу, греко-бактрийское государство проводило агрессивную захватническую политику. Общеизвестны масштабные завоевания, сделанные бактрийскими эллинами на Индийском субконтиненте. В то же время нет никаких оснований полагать их политику в отношении народов Средней и шире Центральной Азии более миролюбивой.

Ещё на предыдущем (селевкидском) этапе среднеазиатской античности (до сер. III в. до н.э.) северо-восточные границы эллинистической Средней Азии были существенно расширены, как минимум, до Хорезма – Чача – Чирчика – Ангреной и Ферганской долины. Естественно считать, что греко-бактрийские цари, оперировавшие военно-политическими ресурсами, намного превышавшими таковые ахеменидских сатрапов или селевкидских епархов, впоследствии добились и гораздо большего расширения восточных границ своих владений. Не будет преувеличением включить в сферу влияния Греко-Бактрийского царства в первой пол. II в. до н.э. некоторые оазисы Синьцзяна.

Сообщения о контактах греко-бактрийцев с жителями «страны фринов и серов» (совр. Синьцзян) содержатся в сочинениях Страбона, Посидония и Аполлодора Артемидского. Авторитетные исследователи среднеазиатской античности, в частности британец В. Тарн или отечественная исследовательница К.В. Тревер, а также ряд других

известных учёных интерпретировали их как свидетельства походов бактрийского царя Эвтидема (правил на рубеже III–II вв. до н.э.) в Восточный Туркестан [5, с. 84–87, 109–112; 3, с. 126; 2, с. 302]. Походов, которые неизбежно, рано или поздно должны были привести к установлению прямого контакта между античной (эллинистической) Средней Азией и древним Китаем.

Изучая образчики среднеазиатской античной нумизматики, К.В. Тревер, обращала внимание на аверс монет греко-бактрийского царя Антимаха – младшего брата едва ли не самого знаменитого государя эллинской Бактрии Деметрия (сына упомянутого Эвтидема). Монеты Антимаха находят в основном в среднеазиатских областях обширного царства, из-за чего его даже иногда называют греко-согдийским царем [3, с. 7, 126–128]. На лицевой стороне монеты царь изображался в не совсем привычном для эллинов головном уборе – кавсии, т.е. плоской шапочке, напоминающей берет. По мнению К. Тревер, кавсия-берет Антимаха может быть сближена с формой китайских головных уборов и вполне может указывать на то, что он правил областью, границы которой соприкасались непосредственно или опосредованно с китайскими областями [3, с. 125].

В контексте заявленной темы доклада важным дополнением к упоминавшимся античным свидетельствам является сообщение, содержащееся в средневековом трактате *Диван лугат ат-турк* Махмуда ал-Кашгари (XI ст.). Обозревая географию расселения современных ему тюркских народов и рассказывая о стране уйгуров (Синьцзян – Турфанская котловина – бассейн реки Тарим), Махмуд Кашгарский перечисляет пять главных городов этой страны: Сулма, Кужу, Жанбалик, Бишбалик и Йанибалик. Причём, в отношении первого автор *Дивана* категорически утверждает, что оно было основано Зулкарнайном (Александром Македонским) [1, 140–141].

Поскольку мы точно знаем, что Александр не углублялся на восток далее Ферганской долины, вероятно Махмуд Кашгарский приписал удачливому завоевателю геополитические достижения его эллинских наследников из Греко-Бактрийского царства, чья военнополитическая активность в Восточном Туркестане, в непосредственной близости от исторических границ древнего Китая кажется нам вполне вероятной. Присутствие, хотя бы и кратковременное, выходцев из эллинистической Бактрии и Согда в оазисах Синьцзяна способно было создать необходимые предпосылки для установления прямых контактов между античной Средней Азией и Китаем эпохи ранней Хань, сделав это почти на полстолетия раньше Чжан Цяна.

Литература

1. *ал-Кауғари Махмуд*. Диван лугат ат-турк / Пер. З.А. Ауэзовой. Алматы, 2005.
2. История таджикского народа. Т. 1. С древнейших времен до V в. н.э. / Под ред. Б.Г. Гафурова, Б.А. Литвинского. М., 1963.
3. *Тревер К.В.* Памятники греко-бактрийского искусства. М.–Л., 1940.
4. *Hirth F.* The Story of Chang K'ien, China's Pioneer in Western Asia // JAOS. 1917. Vol. 37.
5. *Tarn W.W.* The Greeks in Bactria and India. Cambridge, 1951.

Gusakov Vladimir, Kiev (Ukraine)

Dating the first contacts between ancient China and Central Asia

Key words: Central Asia, China, Transoxiana, Greco-Bactrian kingdom, Western Han, Xinjiang oases.

Traditionally historical science connects establishing contacts between ancient China and Central Asia with the name of Zhang Qian who opened antic Central-Asian region (Transoxiana) to Chinese. But there are also several messages left for us by ancient Greek and medieval authors, supplemented by some properly analyzed numismatic materials which imply the Greco-Bactrian expansion and presence in Xinjiang oases in the first part of the II c. BC. That means that probably China was opened by Central-Asian (Bactrian and Sogdian) Greeks for half a century earlier then well-known Zhang Qian western trip was. Anyway Bactrian appearance in Eastern Turkestan (Xinjiang) could create basement for Central Asia and China first historical contacts.